

Всегда ты будешь живым примером, призывом гордым к свободе, к свету!

«Мы выступаем в стране, освещенной гением Владимира Ильича Ленина, в стране, где неутомимо и чудодейственно работает железная воля Иосифа Сталина.

Вот что надо крепко помнить нам в нашей работе и во всех выступлениях наших перед миром».

(М. Горький. Из доклада на I съезде советских писателей).

Наставник и друг молодежи

28 марта наш народ, все прогрессивное человечество отмечают 80-летие со дня рождения Алексея Максимовича Горького. Имя великого русского писателя дорого всем трудинцам, ибо он, по определению В. И. Ленина, «крепко связал себя со всеми великими художественными произведениями с рабочим движением России и всего мира».

Среди писателей всех времен и народов трудно найти другого, знающего так близко и глубоко жизнь трудовой молодежи, как знал ее Горький. Он искренне любил молодежь, понимал ее запросы, беспокоился о ней. Вспомним молодых рабочих на ранчах горьковских повестей и романов. Горький взволнованно говорит о них подневольной жизни, их загубленных дарованиях, расточительных мечтах об учебе.

В знаменитом памфлете «Горд желтого Дьявола» с большой проникновенностью, силой Горький-художник показал, что в буржуазном мире, в частности в Америке, молодые люди «кажутся цветами, которые чья-то грубая рука выбросила из окон домов в грязь улицы».

Но никакие темные силы не смогут задушить молодость, — эту мысль писатель мужественно утверждал своим гениальными художественными творениями в годы царизма.

«Какие хорошие люди, — писал Горький в повести «Мать», — Я говорю о молодых рабочих — крепкие, честные, полные жажды все понять. Смотрите на них и видите — Россия будет самой пройдемкой землей!»

В годы реакции, наступившей после поражения первой русской революции, Горький старался воспитывать оптимистическое настроение у демократической молодежи. Статьи писателя были полны страстного негодования против тех, кто прививал молодежи настроение пессимизма и пассивного отношения к жизни. Горький знал тогда молодых людей своей страны принять активное участие в сверхкрайне власти эксплуататоров.

Но особенно много внимания отдавал Горький советской молодежи. Подлинный патриот социалистической Родины, он разделялся то, что в нашей свободной стране растут новые, склонные к отечественному материала, люди. Образы

жая страну Советов, писатель видел вокруг себя новую молодежь: в цехах автомобилей имени Сталина в Москве и в узах Баку, в астраханских промыслах и на Балтийском заводе в Ленинграде, на Украине, в Армении, в Крыму. Горький охотно посещал собрания молодежи, выступал перед комсомольцами в клубе имени Кухмистерова в Москве, на собрании ленинградского актива ВЛКСМ, на съезде комсомольцев Красной Пресни.

Особенно часто указывал Горький молодежи на необходимость воспитания волевого, активного отношения к жизни. Надо, говорил он, «убедить и в самих себе, и вне себя все то, что препятствует людям понять и почувствовать великий смысл жизни, огромнейшее значение и радость труда». Этими словами, обращенными к молодежи, Горький подчеркивал, как важно верить в свою творческие силы, быть выносливыми и смелыми, не сгибаться перед трудностями, уметь преодолевать любые препятствия в борьбе за счастье народа.

Одному из своих корреспондентов Горький писал: «Я сам все еще ученик и таковым предбуду до конца дней моих, ибо: познание есть наследжение».

В духе ленинско-сталинских указаний молодежи Горький напоминал молодому поколению, что, участвуя в строительстве коммунизма, следует неутомимо тружениваться. «Моя дружеская просьба комсомолу, — писал Горький в 1933 году, — очень решающее из всего, что создается в нашей прекрасной, богатейшей, огромной счастливой стране.

Подлинный друг и строгий учитель молодежи, Горький неизменно стремился пробудить у нее активность, жизнеутверждающий оптимизм. В каждом юноше, в каждой девушке нашей страны он видел человека, привыкшего под руководством большевистской партии осуществлять строительство коммунистического общества. Поэтому, рисуя перед молодежью прекрасные перспективы будущего нашей Родины, Горький учил своих молодых друзей прежде всего воспитывать в себе социалистическое сознание, мужество и яркое негодование против тех, кто прививал молодежи настроение пессимизма и пассивного отношения к жизни.

Всегда Горький неустанно разоблачал и понимал разоблачает подлинителей войны, англо-американских империалистов, ставших во главе всех реакционных сил, душителей демократии.

Горький звездой советской молодежи неуклонно следовала тридцатилетия большевистской партии, глубоко усваивая и утверждая в себе коммунистическое мировоззрение. Вдохновенный певец Человека, он прививал молодежи чувство любви к своему народу, к социалистической Родине, учил любить и уважать человека труда — преобразователя природы и социальной жизни. Но любить человека значит, по мысли Горького, одновременно

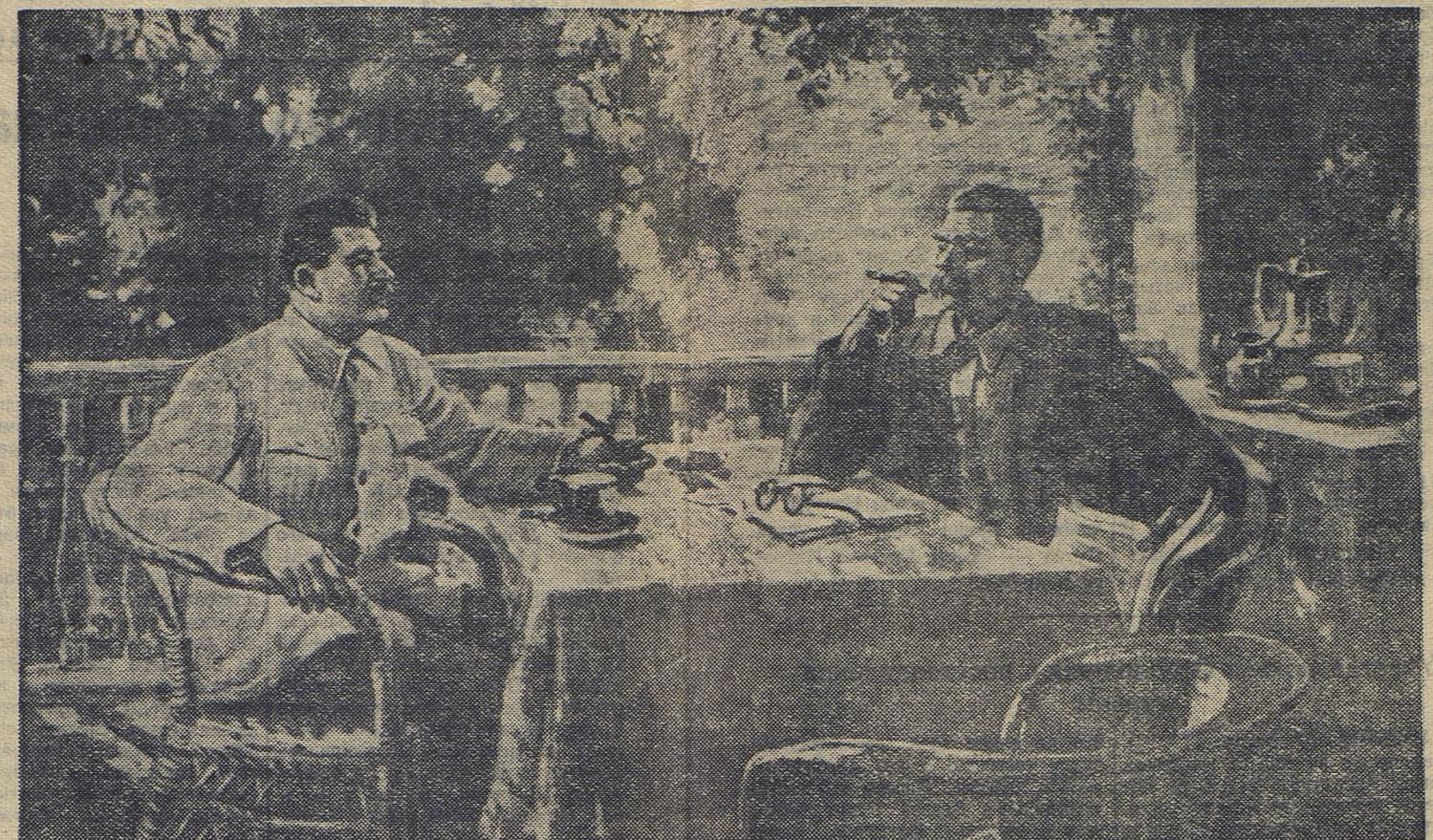
раздражать и понимать разоблачать подлинителей войны, англо-американских империалистов, ставших во главе всех реакционных сил, душителей демократии.

Незадолго до смерти Горький писал, что молодому поколению нашей страны выпадет огромное счастье под руководством большевистской партии до конца осуществить великую правду жизни — идеи Ленина—Сталина. В своих обращениях к молодежи СССР Горький указывал, что ей предстоит «всю землю нашу обрабатывать, как сад, осушивать болота, снабжать водой безводные пустыни, канализировать и углублять реки, построить миллионы километров дорог, вычистить огромные наши леса».

Наша молодежь, вместе со всем советским народом геройически выполняла вослевенную пятитысячку, помпят проникновенные залеты Горького. Слово его живет в сердцах миллионов молодых советских патриотов, зовет их на творческий труд, на новые подвиги ее ими любимой Отечества.

И революционный клич Горького — «Вперед и выше, комсомол!» — сегодня, как никогда, близок нашей славной молодежи, расправляющей свои орлиные крылья.

А. АРКАДЬЕВ.

Фотопроприка с картиной худ. А. Герасимова.

ОН ВСЕГДА ОКОЛО СЕРДЦА

Мой членский билет подписаны: председатель правления ССП СССР М. Горький. Секретарь правления А. Шербаков. Оба они

различными путями прошли свой жизненный путь, но скучали одной общей идеей — преобразование человечества на основе марксистско-ленинского учения. Уйдя от нас, они оставили неизгладимый след — один как первый молодой представитель пролетарской литературы, как ее земчитель, другой, как талантливый политический руководитель. Этот членский билет стал для меня символом пустыни в жизни, и я

говорим о первозданах. Читатель теперь всем интересуется, надо обменяться достижениями.

После первого съезда писателей Советского Союза Горький стал непосредственным наставником руководителем, как председатель Союза. Как известно, на съезде писателей он выступил с докладом, который до сего времени служит нам конкретным руководством в деле творчества литературы национальной по форме, социалистической по содержанию. Присутствие Горького внесло в работу съезда радостную, творческую атмосферу. Попытавшись на «дно» актива Челышева, таланта к труду Коновалова («Коновалов»), жаждущего любви Терезы («Болесь»).

В 1935 г. Горький принял группу писателей Украины у себя в Москве, на Никитской улице.

Мы осыпали его, сидя за круглым столом в библиотечной комнате с большими окнами.

Алексей Максимович, берясь за один из них, зевал разговором о диалектах и языках, Алексей Максимович вдруг покраснел, вздернув голову, как будто ему мешали воротник, и ходило отвратительное выражение на его лице.

В 1935 г. Горький принял группу писателей из Киргизии у себя в Москве, на Никитской улице.

Мы осыпали его, сидя за круглым столом в библиотечной комнате с большими окнами.

Алексей Максимович, берясь за один из них, зевал разговором о диалектах и языках, Алексей Максимович вдруг покраснел, вздернув голову, как будто ему мешали воротник, и ходило отвратительное выражение на его лице.

В 1935 г. Горький принял группу писателей из Киргизии у себя в Москве, на Никитской улице.

Мы осыпали его, сидя за круглым столом в библиотечной комнате с большими окнами.

Алексей Максимович, берясь за один из них, зевал разговором о диалектах и языках, Алексей Максимович вдруг покраснел, вздернув голову, как будто ему мешали воротник, и ходило отвратительное выражение на его лице.

В 1935 г. Горький принял группу писателей из Киргизии у себя в Москве, на Никитской улице.

Мы осыпали его, сидя за круглым столом в библиотечной комнате с большими окнами.

Алексей Максимович, берясь за один из них, зевал разговором о диалектах и языках, Алексей Максимович вдруг покраснел, вздернув голову, как будто ему мешали воротник, и ходило отвратительное выражение на его лице.

В 1935 г. Горький принял группу писателей из Киргизии у себя в Москве, на Никитской улице.

Мы осыпали его, сидя за круглым столом в библиотечной комнате с большими окнами.

Алексей Максимович, берясь за один из них, зевал разговором о диалектах и языках, Алексей Максимович вдруг покраснел, вздернув голову, как будто ему мешали воротник, и ходило отвратительное выражение на его лице.

В 1935 г. Горький принял группу писателей из Киргизии у себя в Москве, на Никитской улице.

Мы осыпали его, сидя за круглым столом в библиотечной комнате с большими окнами.

Алексей Максимович, берясь за один из них, зевал разговором о диалектах и языках, Алексей Максимович вдруг покраснел, вздернув голову, как будто ему мешали воротник, и ходило отвратительное выражение на его лице.

В 1935 г. Горький принял группу писателей из Киргизии у себя в Москве, на Никитской улице.

Мы осыпали его, сидя за круглым столом в библиотечной комнате с большими окнами.

Алексей Максимович, берясь за один из них, зевал разговором о диалектах и языках, Алексей Максимович вдруг покраснел, вздернув голову, как будто ему мешали воротник, и ходило отвратительное выражение на его лице.

В 1935 г. Горький принял группу писателей из Киргизии у себя в Москве, на Никитской улице.

Мы осыпали его, сидя за круглым столом в библиотечной комнате с большими окнами.

Алексей Максимович, берясь за один из них, зевал разговором о диалектах и языках, Алексей Максимович вдруг покраснел, вздернув голову, как будто ему мешали воротник, и ходило отвратительное выражение на его лице.

В 1935 г. Горький принял группу писателей из Киргизии у себя в Москве, на Никитской улице.

Мы осыпали его, сидя за круглым столом в библиотечной комнате с большими окнами.

Алексей Максимович, берясь за один из них, зевал разговором о диалектах и языках, Алексей Максимович вдруг покраснел, вздернув голову, как будто ему мешали воротник, и ходило отвратительное выражение на его лице.

В 1935 г. Горький принял группу писателей из Киргизии у себя в Москве, на Никитской улице.

Мы осыпали его, сидя за круглым столом в библиотечной комнате с большими окнами.

Алексей Максимович, берясь за один из них, зевал разговором о диалектах и языках, Алексей Максимович вдруг покраснел, вздернув голову, как будто ему мешали воротник, и ходило отвратительное выражение на его лице.

В 1935 г. Горький принял группу писателей из Киргизии у себя в Москве, на Никитской улице.

Мы осыпали его, сидя за круглым столом в библиотечной комнате с большими окнами.

Алексей Максимович, берясь за один из них, зевал разговором о диалектах и языках, Алексей Максимович вдруг покраснел, вздернув голову, как будто ему мешали воротник, и ходило отвратительное выражение на его лице.

В 1935 г. Горький принял группу писателей из Киргизии у себя в Москве, на Никитской улице.

Мы осыпали его, сидя за круглым столом в библиотечной комнате с большими окнами.

Алексей Максимович, берясь за один из них, зевал разговором о диалектах и языках, Алексей Максимович вдруг покраснел, вздернув голову, как будто ему мешали воротник, и ходило отвратительное выражение на его лице.

В 1935 г. Горький принял группу писателей из Киргизии у себя в Москве, на Никитской улице.

Мы осыпали его, сидя за круглым столом в библиотечной комнате с большими окнами.

Алексей Максимович, берясь за один из них, зевал разговором о диалектах и языках, Алексей Максимович вдруг покраснел, вздернув голову, как будто ему мешали воротник, и ходило отвратительное выражение на его лице.

В 1935 г. Горький принял группу писателей из Киргизии у себя в Москве, на Никитской улице.

Мы осыпали его, сидя за круглым столом в библиотечной комнате с большими окнами.

Алексей Максимович, берясь за один из них, зевал разговором о диалектах и языках, Алексей Максимович вдруг покраснел, вздернув голову, как будто ему мешали воротник, и ходило отвратительное выражение на его лице.

В 1935 г. Горький принял группу писателей из Киргизии у себя в Москве, на Никитской улице.

Мы осыпали его, сидя за круглым столом в библиотечной комнате с большими окнами.

Алексей Максимович, берясь за один из них, зевал разговором о диалектах и языках, Алексей Максимович вдруг покраснел, вздернув голову, как будто ему мешали воротник, и ходило отвратительное выражение на его лице.

В 1935 г. Горький принял группу писателей из Киргизии у себя в Москве, на Никитской улице.

Мы осыпали его, сидя за круглым столом в библиотечной комнате с большими окнами.

Алексей Максимович, берясь за один из них, зевал разговором о диалектах и языках, Алексей Максимович вдруг покраснел, вздернув голову, как будто ему мешали воротник, и ходило отвратительное выражение на его лице.

В 1935 г. Горький принял группу писателей из Киргизии у себя в